Изданіе МАРІИ МАЛЫХЪ.

Д-ръ Н. В. ВАСИЛЬЕВЪ.

60 лѣтъ борьбы за 8-ми часовой рабочій день.

Цѣна 25 коп.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬНИЦЫ.

Выпуская въ свѣтъ брошюру Д-ра Н. В. Васильева, извѣстнаго вожака швейцарскихъ рабочихъ, бернскаго Рабочаго Секретаря и члена кантональнаго парламента, новымъ изданіемъ, я съ его согласія измѣнила ее первоначальное названіе—«Восьмичасовой рабочій день и его культурное значеніе»,—на новое, такъ какъ текущій 1917 годъ является шестидесятилѣтіемъ борьбы за 8-ми часовой день.

Небольшой, живо и простымъ языкомъ написанный трактатъ былъ изданъ первоначально на нѣмецкомъ языкѣ за границей въ 1901 году. Содержаніе его—рѣчь Д-ра Н. В. Васильева, произнесенная имъ въ Базелѣ, въ Швейцаріи на маевкѣ 1900 года. Первое изданіе въ русскомъ переводѣ вышло въ 1904 году (Изданіе Р. С. Д. Р. П.). Второе изданіе, въ переводѣ, сдѣланнымъ самимъ авторомъ, было выпущено въ 1907 году. Это изданіе является третьимъ.

Товарищъ Н. В. Васильевъ, въ отвѣтъ на мое предложеніе переиздать его брошюру, пишетъ мнѣ, между прочимъ, слѣдующее:

«Я очень радъ, что Вы хотите переиздать эту маленькую брошюру, тѣмъ болѣе, что Вы дѣлаете это въ интересахъ издательскаго фонда группы «Единство». Просматривая эту свою первомайскую рѣчь къ швейцарскимъ и нѣмецкимъ товарищамъ рабочимъ, я убѣдился, что она была мною построена такъ, что она и теперь еще не устарѣла и можетъ быть съ пользой прочитана русскими товарищами рабочими и крестьянами. Въ моей рѣчи я развиваю и доказываю мысль, что для проведенія 8-ми часового рабочаго дня нѣтъ необходимости, чтобы эта реформа была прове-

дена заразъ во всѣхъ странахъ. Наоборотъ, та страна, которая раньше другихъ проведетъ у себя законодательнымъ путемъ 8-мичасовой рабочій день, отъ этого только выиграетъ. Не сокращая нисколько этимъ актомъ производство богатствъ, она создаетъ у себя новый типъ рабочихъ, рабочихъ-гражданъ, свѣжихъ и бодрыхъ, жизнерадостныхъ, интеллигентныхъ и предпріимчивыхъ въ борьбѣ за существованіе».

Вопросъ о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ — это одинъ изъ вопросовъ, волнующихъ насъ всѣхъ въ настоящее время. Я думаю, что настоящая книжка представитъ интересъ для товарищей рабочихъ и работницъ, знакомя ихъ съ упорной борьбой ихъ товарищей за-границей вотъ уже въ теченіе 60 лѣтъ за постепенное завоеваніе ими 8-ми часового рабочаго дня.

Выпуская эту книжку, я нахожу, однако, необходимымъ въ настоящее время предпослать ей нижеслѣдующія слова Г. В. Плеханова:

«Что касается 8-часового рабочаго дня, то въ принципѣ я являюсь горячимъ его сторонникомъ. Но сейчасъ нужно сдѣлать все для страны. Мы обязаны поступиться своими интересами для защиты свободной Россіи. Вѣроятно, и русскіе рабочіе поступятся восьмичасовымъ рабочимъ днемъ. Я уже слыхалъ и читалъ много заявленій со стороны рабочихъ объ отказѣ отъ восьмичасового рабочаго дня во время войны».

(«*Г. В. Плехановъ* въ Свободной Россіи». Изд. М. Малыхъ. 1917 г.

М. Малыхъ.

60 лѣтъ борьбы за 8-часовый рабочій день.

Товарищи!
Работницы! Рабочіе!

Ежегодно, перваго мая, милліоны европейскихъ рабочихъ устраиваютъ по всѣмъ городамъ и городкамъ единодушныя демонстраціи, громко требуя расширенія законодательства въ защиту труда вообще, и въ особенности выдвигая требованіе *введенія восьми-часового рабочаго дня.*

Эти демонстраціи производятся по постановленію соціалдемократическаго международнаго съѣзда рабочихъ представителей въ Парижѣ въ 1889 году.

Какъ солдаты на маневры, стекаются работники со всѣхъ сторонъ на эти майскія демонстраціи.

Они оставляютъ свои душныя фабрики и выстраиваются въ роты и батальоны сознательныхъ борцовъ за святое дѣло освобожденія своего класса изъ оковъ капитализма.

По всей Европѣ, съ юга до сѣвера, съ запада до востока, строятся эти рабочіе въ батальоны; громадныя организованныя массы рабочихъ живутъ въ этотъ день одной мыслью, милліоны рабочихъ сердецъ бьются, какъ одно сердце.

Видалъ ли міръ когда-нибудь что-нибудь подобное?

Товарищи!

Въ этомъ единодушномъ взаимодѣйствіи рабочаго класса и лежитъ громадное значеніе международной демонстраціи перваго мая.

Собственно говоря, для проведенія восьми-часового дня, нѣтъ необходимости, чтобы эта *реформа* была произ-

ведена международно, заразъ во всѣхъ странахъ, что необходимо для многихъ другихъ требованій рабочаго класса. *Каждая страна, сокращая рабочій день своихъ рабочихъ, только выигрываетъ отъ этой реформы.*

Это положеніе будетъ проходить красной нитью въ моей рѣчи — убѣдить въ вѣрности этого положенія, будетъ моей задачей.

УДАВШІЙСЯ ОПЫТЪ.

Это было 21-го апрѣля 1857-го года.

Большая процессія, состоявшая изъ 700 рабочихъ, организованныхъ въ девяти ремесленныхъ союзахъ города *Мельбурна*, столицы Австраліи, демонстрировала *въ первый разъ* за введеніе восьми-часового рабочаго дня.

Во главѣ шествія знаменосецъ-работникъ несъ знамя съ надписью:

ВОСЕМЬ ЧАСОВЪ ТРУДА!

ВОСЕМЬ ЧАСОВЪ ОТДЫХА!

ВОСЕМЬ ЧАСОВЪ СНА!

Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, энергично и неутомимо боролись австралійскіе работники за сокращеніе рабочаго дня и—*добились своего.*

— *Три четверти всѣхъ рабочихъ штата Викторіи, 60 ремеслъ, работаютъ нынѣ не болѣе восьми часовъ.*

И день 21-го апрѣля сталъ теперь большимъ *государственнымъ праздникомъ.*

Парламентъ не засѣдаетъ въ этотъ день, всѣ присутственныя мѣста закрыты, со всѣхъ сторонъ стекаются жители Мельбурна, и громадная процессія проходитъ въ условленный часъ по улицамъ города.

Впереди торжественнаго шествія несется старое заплатанное, но почтенное знамя 1857-го г., за нимъ ѣдетъ эки-

пажъ, въ которомъ сидятъ старые ветераны, піонеры рабочаго движенія въ Австраліи, начавшіе почти пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ борьбу, принимавшіе тогда участіе въ первыхъ демонстраціяхъ за восьми-часовой рабочій день и вотъ—дожившіе до осуществленія цѣли.

Теперь это уже не демонстрація, а народный праздникъ..

И всѣ эти празднично настроенные люди двигаются къ прекрасному парку, на веселой лужайкѣ котораго усаживаются и генералъ-губернаторъ, и другіе представители правительства, и фабриканты; они усаживаются среди веселой и бодрой народной толпы.

И удивительно!

«Капиталисты, политики, рабочіе, всѣ радуются вмѣстѣ, что опытъ, вызывавшій сначала столько опасеній, такъ удался, не принеся ущерба промышленности и давъ рабочимъ возможность начать, наконецъ, жить жизнью, похожей на жизнь культурныхъ людей».

Счастливцы! Они имѣли право праздновать свой культурный успѣхъ...

Культурные люди... Культурный успѣхъ... Что же такое Культура?

РАЗВИТІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

Еще не такъ давно, даже люди, серьезно мыслящіе, думали, что человѣчество существуетъ на землѣ только нѣсколько тысячъ лѣтъ, что семь тысячъ лѣтъ тому назадъ Богъ сотворилъ и небо, и землю, и людей.

Теперь каждый школьникъ знаетъ, что существованіе человѣчества простирается на времена, которыя приходится измѣрять многими десятками тысячъ лѣтъ.

Мы знаемъ теперь, что люди уже населяли землю, когда еще Европа была покрыта ледниками, т.-е. за сто или двѣсти тысячъ лѣтъ до нашего времени.

Мы знаемъ теперь, что «первые люди» не были подобіемъ «Бога», какъ думали наши предки: мы знаемъ, что они были подобны звѣрямъ. Мы знаемъ, что человѣчество въ трудной борьбѣ за существованіе вышло изъ своего животнаго состоянія и развилось до своего теперешняго человѣческаго состоянія.

Многія тысячи поколѣній смѣнялись, и существа человѣкоподобныя медленно поднимались съ четверенокъ, пріобрѣтая вертикальную походку. Многія тысячи поколѣній смѣнялись и мозгъ человѣкоподобныхъ существъ развивался, разсудокъ росъ, вырабатывалась рѣчь человѣческая... и вотъ, у ногъ матери-природы стояли уже люди мыслящіе, люди обсуждающіе...

Они покинули свои гнѣзда на деревьяхъ, они оставили свои пещерныя жилища въ горахъ, они стали себѣ строить все болѣе и болѣе удобныя жилища, они стали *работать* порабощать природу, и эта ихъ работа надъ природой работала надъ ними, дѣлая ихъ все болѣе тѣмъ, что мы теперь называемъ *человѣкомъ*...

Они превращали камни въ *орудія борьбы и труда*, обрабатывали землю, приручали животныхъ, отрывали металлы, «изобрѣтали» и «открывали»... И эти камни, и металлы, и обработанныя поля и прирученныя животныя, культивируемыя людьми, культивировали человѣческія общества. Изобрѣтенія и открытія развивались людьми и развивали людей и ихъ общество... Общество дикарей превращалось въ общество варваровъ, это послѣднее поднималось по ступенямъ развитія и достигало цивилизаціи.

Какъ блестяща наша современная цивилизація!

Какихъ великихъ успѣховъ достигло одно наше время, «*вѣкъ естественныхъ наукъ*», «вѣкъ пара», «вѣкъ электричества» и т. п.

Если сравнить оріентировку въ природѣ и умственный

кругозоръ дикаря, технику дикаря съ нашей современной *наукой и техникой*! Какой тріумфъ!

Одно размышленіе объ этомъ тріумфѣ и возможности дальнѣйшихъ успѣховъ наполняетъ душу и сердце человѣка чувствомъ глубокой жизнерадостности, восторга и гордости...

Но это чувство радости вдругъ превращается въ глубокую печаль.

Стонъ достигаетъ уха ликовавшаго... Стонъ широкихъ народныхъ массъ, принужденныхъ, среди всего блеска цивилизаціи, влачить свою жизнь въ нищетѣ, жить среди культуры въ положеніи варварства.

КУЛЬТУРА ГРЕКОВЪ. РАБСТВО.

Много столѣтій тому назадъ греческій народъ довелъ свою цивилизацію до высокой степени. Современный европеецъ останавливается съ благоговѣніемъ и удивленіемъ передъ памятниками греческаго искусства, передъ памятниками поразительнаго развитія науки, философіи, поэзіи древнихъ грековъ.

Извѣстно, что эта греческая цивилизація была основана на рабствѣ; трудъ рабовъ былъ пьедесталомъ этой высокой, удивительной культуры.

Великій греческій философъ *Аристотель* защищалъ, во имя культуры, необходимость рабскаго труда.

«*Жить безъ рабовъ*», писалъ онъ, «*можно будетъ только тогда, когда человѣческія орудія труда, инструменты, будутъ работать сами... Когда ткацкій челнокъ начнетъ самъ ткать...*»

Греческій поэтъ *Антипаросъ*, жившій двѣсти лѣтъ послѣ Аристотеля, привѣтствовалъ изобрѣтеніе мельничнаго колеса, какъ освободителя рабынь, какъ предвѣстника *золотого вѣка*. Онъ воспѣвалъ:

«Спите сладко вы, рукой зерно въ муку растиравшія..:
«Пусть кричатъ себѣ пѣтухи, возвѣщая солнца восходъ!
«Богиня ручьевъ поручила нимфамъ вашу работу;
«Онѣ и вертятъ колесо, скользя по его лопастямъ...
«Мы жъ заживемъ теперь жизнью безтрудной, радости полной,
«Славословя богиню за подарокъ ея дорогой!»

НАША ТЕХНИКА.

Бросимъ теперь взглядъ на нашу *современную технику*.

Что сказали бы Аристотель и Антипаросъ, гдядя на наши *паровыя машины*, на *телеграфы*, *телефоны*, познакомившись съ успѣхами нашей *электротехники*, дающей возможность переносить силу падающей воды на сотни верстъ...

Что бы сказали они, познакомившись съ нашими многочисленными и разнообразными *ускоряющими производство машинами*, съ этими воистину чудесными «*рогами изобилія*», начиная хоть бы отъ маленькой швейной машины, дѣлающей 400—500 стежковъ въ минуту, до удивительныхъ гигантскихъ машинъ текстильной, желѣзной или какой-либо другой промышленности, до машинъ, набирающихъ наши газеты, печатающихъ ихъ, до счетныхъ машинъ, которыя за насъ складываютъ, вычитаютъ, помножаютъ и т. д.

То, что Аристотель считалъ невозможнымъ то стало дѣйствительностью:

Игла шьетъ теперь безъ того, чтобы къ ней прикасались пальцы швеи, пила и наstругъ, долото и буравъ работаютъ сами, челнокъ торопливо снуетъ взадъ и впередъ въ ткацкомъ станкѣ безъ помощи человѣка, маленькое дитя можетъ играя поднимать и опускать паровой молотъ вѣсомъ въ тысячу пудовъ...

Тамъ, въ Америкѣ, техники распахиваютъ паровымъ плугомъ поля и всѣ полевыя работы производятся машинами... *Высчитываютъ, что въ настоящее время достаточно*

труда семи человѣкъ, *чтобы произвести столько хлѣба,— начиная отъ обработки поля и кончая его печеніемъ и доставкой на домъ,— что имъ насытятся тысячи людей.*

Въ современныхъ *скотобойняхъ*, пользующихся всѣми техническими приспособленіями, 15 человѣкъ могутъ *въ одну минуту* заколоть и распластать пятнадцать свиней.

Вотъ мы въ *современной кухнѣ* громаднаго торговаго дома Bon-Marché въ Парижѣ. Здѣсь приготовляется пища для *4.000 приказчиковъ и приказчицъ* этого торговаго дома. Въ этой волшебной кухнѣ, благодаря техническимъ приспособленіямъ, работаетъ всего 60 поваровъ и сто подростковъ. Самый маленькій котелъ для варки супа даетъ 300, а большіе котлы и 1.500 порцій... Гигантскія сковороды двигаются механически, на каждой поджариваются заразъ 300 котлетъ... Вотъ другія сковороды, на каждой жарится по два съ половиной пуда мяса... Такихъ сковородъ на огнѣ пятьдесятъ... 60 пудовъ картофеля варится заразъ... вотъ 7.800 яицъ сбиваются машиной въ одну массу для яичницы... Машина для варки кофе походитъ больше на паровикъ, чѣмъ на кофейникъ; она приготовляетъ ежедневно 15.000 чашекъ кофе...

Войдемъ въ механическую *бумагопрядильню*. Одинъ рабочій производитъ здѣсь въ день столько пряжи, сколько прежде на старыхъ прялкахъ не могла бы напрясть *тысяча* пряхъ вмѣстѣ. Едва ли на старыхъ ручныхъ прялкахъ можно было за день напрясть *одинъ* мотокъ нитокъ, а теперешній прядильщикъ, работающій на Salfactor'ѣ съ двумя подростками, въ *одинъ часъ* напрядетъ *тысячу* мотковъ.

Когда-то *ткачъ*, на старомъ ручномъ станкѣ, могъ съ трудомъ наткать въ день *пять* аршинъ; въ наше время одинъ ткачъ, работающій заразъ на нѣсколькихъ ткацкихъ станкахъ, сдаетъ *въ тридцать разъ болѣе* самой безупречной ткани...

Вотъ мы въ механической башмачной *фабрикѣ*. Куда ни бросишь взглядъ, всюду работаютъ удивительныя машины. Вонъ чудодѣйка-машина, изобрѣтенная Макъ - Кеемъ, она *пришиваетъ въ одинъ день 400—500 подметокъ*.

Чтобы сто центнеровъ желѣзной руды превратить въ желѣзо, годное для ковки, нужно было прежде *полторы недѣли*... Теперь, при помощи Бессемеромъ изобрѣтеннаго способа, этотъ же результатъ достигается *въ 20 минутъ*.

Вся наша планета окована желѣзными рельсами *желѣзныхъ дорогъ*, по которымъ неутомимо мчатся взадъ и впередъ поѣзда... Отъ земли до луны считается круглымъ счетомъ 360.000 верстъ; желѣзнодорожная сѣть по своей длинѣ превышаетъ это разстояніе болѣе, чѣмъ въ два раза.

Слово человѣка разносится нынѣ по *телеграфамъ* и *телефонамъ* по всей землѣ. Въ одной маленькой Швейцаріи длина проволоки телеграфовъ и телефоновъ болѣе, чѣмъ 120.000 верстъ, т.-е. ею можно было бы обмотать три раза нашу матушку-землю.

Въ одной маленькой Швейцарской Республикѣ двигательная сила *паровыхъ машинъ*, служащихъ транспорту и промышленности, равняется *пятистамъ тысячамъ лошадиныхъ силъ*, т.-е. силѣ *десяти милліоновъ людей*!

А въ этой странѣ, въ которой сила пара равносильна силѣ 10.000.000 людей, живетъ только всего 3.000.000 людей... На три милліона жителей *десять милліоновъ* «желѣзныхъ рабовъ», рабовъ, только *двигающихъ*! А вѣдь эти «желѣзные рабы», поскольку они работаютъ на фабрикахъ, двигаютъ тамъ опять другихъ «желѣзныхъ рабовъ»: *машины*, изъ которыхъ, какъ изъ рога изобилія, льютъ богатства.

Да! Современная производительность воистину не знаетъ границъ! Мы обладаемъ нынѣ средствами производства, которыя даютъ возможность произвести столько богатствъ, что бѣдность и нищета могутъ исчезнуть

съ лица земли и замѣниться всеобщимъ благосостояніемъ.

Отчего же вмѣсто этого благосостоянія мы на каждомъ шагу видимъ бѣдность и нищету?

Кто же это стоитъ преступно на дорогѣ къ золотому вѣку?

ВЪ НИЩЕТѢ НАРОДНОЙ—ВИНОВАТЪ КАПИТАЛЪ, РУКОВОДЯЩІЙ ПРОИЗВОДСТВОМЪ.

Американскій сенаторъ Ингалльсъ надѣлалъ въ свое время много шума своей рѣчью, произнесенной имъ 15-го января 1891 г. въ сенатѣ, въ Вашингтонѣ. Вотъ, что Ингалльсъ сказалъ передъ лицомъ всей Америки:

«По моей тщательной оцѣнкѣ, все совокупное богатство нашей страны можетъ быть выражено цифрой: 100.000.000.000 долларовъ (сто тысячъ милліоновъ долларовъ). Это значитъ, что въ нашей странѣ столько запасовъ богатствъ, что всѣ взрослые граждане, всѣ ихъ дѣти могли бы жить счастливо подъ звѣзднымъ знаменемъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Да, это довольно, чтобъ обезпечить безбѣдное существованіе каждой семьи... А посмотрите кругомъ: *Вы увидите и у насъ тысячи и тысячи гражданъ, которые буквально круглый годъ голодаютъ*!»

Техника... паръ... электричество... машины—рога изобилія... все это въ рукахъ капиталистовъ, все служитъ рогомъ изобилія для нихъ.

«Это еще большой вопросъ, облегчили ли всѣ до сихъ поръ сдѣланныя въ области техники и механики изобрѣтенія *тяжесть труда хотя бы одного человѣка*». Это слова извѣстнаго англійскаго политико-эконома Джонъ-Стюарта Милля, писанныя имъ во время расцвѣта практической техники и механики.

Послушаемъ, что говоритъ членъ швейцарскаго федеральнаго парламента *Фореръ* въ своей работѣ «Изслѣдованіе

по вопросу введенія въ Швейцаріи страхованія рабочихъ отъ увѣчья». Господинъ Фореръ, самъ буржуа. Это не нашъ братъ соціалъ-демократъ, котораго буржуа готовъ всегда обвинять въ преувеличеніи народнаго горя... Вотъ, что онъ пишетъ:

«*Нашъ пролетаріатъ растетъ въ ужасающихъ размѣрахъ. Въ это же время капиталъ возрастаетъ до неслыханныхъ суммъ*... Успѣхъ капитала означаетъ въ то же время обнищаніе (пролетаризацію) народныхъ массъ».

Незначительный, по числу лицъ въ него входящихъ, классъ капиталистовъ, въ рукахъ котораго находятся всѣ орудія производства, который руководитъ *всѣмъ производствомъ*, руководитъ этимъ производствомъ съ точки зрѣнія *чисто личной выгоды*.

Классъ неимущихъ (*пролетаріатъ*), къ которому принадлежатъ широкія народныя массы, является въ царствѣ капитала прямо обреченнымъ на нищету и бѣдность.

Подчиненность труда капиталу, физическая нищета и связанная съ нею моральная и духовная нищета рабочаго класса, такъ сказать, пожизненно гарантированы въ капиталистическомъ обществѣ.

Это жалкое положеніе пролетаріата будетъ неизбѣжнымъ, пока орудія производства, а слѣдовательно и руководство имъ, и отсюда вытекающая власть въ государствѣ будетъ находиться въ рукахъ капиталистовъ и ихъ представителей.

Всякій, кто познакомится съ ролью капитала, какъ эксплоататора труда въ обществѣ, долженъ согласиться, что *общественная дѣятельность капитала преступна*.

ПРЕСТУПЛЕНІЕ ПЕРЕДЪ ЧЕЛОВѢЧЕСТВОМЪ.

Капиталъ, «слагаясь въ неслыханныя суммы», не уничтожалъ бѣдность, а уничтожалъ бѣдняковъ.

Капитализмъ ввелъ въ своемъ царствѣ и *трудъ дѣтей, и женскій трудъ, и длинный рабочій день*, и *ночную работу*, и работу однообразную, убивающую *духъ*, *отупляющую рабочаго*, и *жалкое вознагражденіе за трудъ*, и *частыя увѣчья опасными машинами*, и *безработицу*, и т. д.

Капиталисты затащили въ свои фабрики и заводы уже *шести-семилѣтнихъ дѣтей*... Только съ трудомъ, при помощи спеціальнаго законодательства, удалось вырвать изъ ихъ хищныхъ рукъ маленькихъ дѣтей.

Женщина дешевле, чѣмъ мужчина... И вотъ фабрики наполнились *женщинами*, женщины стали машиннымъ мясомъ капиталистовъ. И здѣсь пришлось издавать спеціальные законы, чтобы хоть нѣсколько ограничить безсовѣстную, прямо убійственную эксплоатацію женскаго труда.

Чтобы хорошенько использовать свои неутомимыя машины, капиталистъ ввелъ и *днемъ, и ночью непрерывающуюся фабричную работу*. При работѣ въ 14, 15 и болѣе часовъ въ день, работы ночью стали обычнымъ явленіемъ, до тѣхъ поръ, пока рабочіе не опомнились и не начали бороться съ хищникомъ - хозяиномъ и обороняться отъ чрезмѣрной эксплоатаціи... И теперь еще въ Швейцаріи находятся рабочіе, годами безсмѣнно работающіе ночью (напр., на мельницахъ.).

Работа на машинахъ и дѣленіе труда на массу частей сдѣлала трудъ работника убійственно однообразнымъ, отупляющимъ, превратила рабочаго въ *раба машины*. Никогда не создавать цѣлаго, совершеннаго, вѣчно производить однѣ и тѣ же мелкія частицы... День за днемъ, недѣля за недѣлей, годы, все только сверлить, сверлить и сверлить дыры, все только штамповать, штамповать и штамповать каблуки, каблуки и каблуки... Одна такая работа можетъ сдѣлать человѣка тупицей, убить въ рабочемъ всю жизнерадостность. Нужда гонитъ на эту работу, привычка

къ ней дѣлаетъ человѣка равнодушнымъ ко всему окружающему.

А каково въ настоящее время *матеріальное положеніе трудящагося народа?*

Докторъ Шулеръ, швейцарскій фабричный инспекторъ, изслѣдовалъ платежные листы 41.968 рабочихъ въ текстильной промышленности восточной Швейцаріи и нашелъ, что 31.148 человѣкъ, т.-е. 80 % получаютъ поденную плату или зарабатываютъ въ день только отъ *одного* до *трехъ* франковъ (франкъ — 40 коп.). Только 5 процентовъ, пять человѣкъ на сто, зарабатываютъ 4 франка. Эти же изслѣдованія показали, что 74 % рабочихъ разнообразныхъ ремеслъ зарабатываютъ менѣе четырехъ франковъ.

Современная капиталистическая промышленность основана на употребленіи машинъ, угрожающихъ каждую минуту рабочему или *увѣчьемъ* или *смертью.* Число этихъ увѣчій и смертныхъ случаевъ отъ машинъ увеличилось до того, что и здѣсь стало необходимымъ ввести спеціальныя постановленія и законы, ставящіе подъ контроль опасныя машины, предписывающіе, подъ страхомъ наказанія, предпринимателямъ ограждать особенно опасныя части механизмовъ, запрещающіе очень тѣсную установку машинъ и, наконецъ, гарантирующіе пострадавшему или семьѣ убитаго извѣстное вознагражденіе за принесенный вредъ.

Средняя продолжительность жизни рабочихъ значительно ниже, чѣмъ лицъ имущихъ. Въ отдѣльныхъ областяхъ промышленности рабочіе прямо почти обречены на вѣрную скорую смерть.

А *безработица!* Это ужасное явленіе стало неизмѣннымъ спутникомъ капиталистическаго производства. Сотни тысячъ честныхъ здоровыхъ рукъ тщетно протягиваются за работою, сотни тысячъ людей пребываютъ въ отчаяніи, голодаютъ по недѣлямъ, по мѣсяцамъ.... Тяжелой горою давитъ на грудь каждаго рабочаго сознаніе, что ему, и такъ

живущему впроголодь, всегда грозитъ опасность остаться вдругъ безъ работы, безъ средствъ дальнѣйшаго, хотя и жалкаго, но честнаго существованія. Протягивать руку за милостыней? Никогда! Такъ что же дѣлать? Ужасъ отчаянія охватываетъ голову сознательнаго рабочаго...

А сознательный рабочій знаетъ, что *численность рабочаго класса растетъ*; онъ знаетъ, что капиталисты шагъ за шагомъ вводятъ все лучшіе способы производства, т. е. такіе, при которыхъ дѣлается возможнымъ отпускать рабочихъ сотнями...

Такое положеніе дѣла увеличиваетъ власть капитала надъ трудомъ.

Безспорно, современное *капиталистическое хозяйство*, разсматриваемое съ *технической* его стороны, представляетъ *тріумфъ* человѣка надъ природою. Эти грандіозныя машины, эти образцовые научные методы, они всѣ окружаютъ капиталистическій способъ производства ореоломъ высокой цивилизаціи.

Но такъ же безспорно, что это *хозяйство капиталистовъ*, разсматриваемое *съ общественной точки зрѣнія*, прямо *преступно*. Оно и держитъ широкія народныя массы въ состояніи варварства; вся высшая цивилизація является въ видѣ тонкой мишурной позолоты, подъ которой скрыто море слезъ, горы человѣческаго порока.

НО НАРОДЪ ПРОСЫПАЕТСЯ!

Но, народъ просыпается...

Не замеръ въ пустотѣ призывъ: **Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!**

Мысль соединенія слабыхъ въ силу проникла въ головы милліоновъ, составляющихъ классъ неимущихъ, классъ пролетаріевъ.

Одна и та же мысль: необходимость разорвать оковы капитализма и, *обращеніемъ всѣхъ орудій производства въ*

общественную собственность, создать новый общественный строй проникла и поселилась въ головахъ рабочихъ всѣхъ странъ, и чувство *международной солидарности* наполнило ихъ сердца.

Соединенный въ соціалъ-демократической партіи или профессіональныхъ союзахъ, тутъ и тамъ въ потребительныхъ или производительныхъ ассоціаціяхъ ведетъ пролетаріатъ свою борьбу съ капиталомъ.

Но почему же пролетаріатъ на своемъ международномъ съѣздѣ выставилъ впереди всѣхъ своихъ другихъ требованій именно требованіе: *сокращеніе рабочаго дня до восьми часовъ*?

Это мы сейчасъ увидимъ.

ЧЕМУ УЧИТЪ НАСЪ ИСТОРІЯ СОКРАЩЕНІЯ РАБОЧАГО ВРЕМЕНИ?

Когда рабочій день постепенно сокращался въ различныхъ странахъ и въ различныхъ отрасляхъ промышленности съ 14-ти и болѣе часовъ въ день на 13-ть, съ 13-ти на 12, на одиннадцать и т. д., то всегда наблюдалось слѣдующее:

Во первыхъ, если рабочій день сокращался путемъ законодательства, то изданіе соотвѣтствующаго закона всегда сопровождалось отчаяннымъ крикомъ и сопротивленіемъ предпринимателей. Эти господа протестовали, подавали петиціи, предсказывали, если не конецъ міра, то, по крайней мѣрѣ, вѣрное разрушеніе промышленности *).

---

*) Я считаю не лишнимъ привести маленькій примѣръ этого рода изъ исторіи, чтобы показать до чего иногда доходило наглое нахальство эксплоататоровъ.

Въ 1837 году правительство цюрихскаго кантона издало постановленіе, которое запрещало *дѣтямъ меньше 15-ти лѣтъ* работать на фабрикахъ — *дольше чѣмъ 15-ть часовъ!* Даже и это постановленіе вызвало со стороны фабрикантовъ бурю протестовъ противъ этого вмѣшательства закона въ ихъ свободу эксплоатаціи

Во вторыхъ, сокращенie рабочаго дня пугало часто и самихъ рабочихъ. Они опасались, что ихъ и безъ того низкая заработная плата при сокращенiи часовъ работы соотвѣтственно упадетъ еще ниже.

Какъ показала практика, всѣ пророчества фабрикантовъ и опасенiя рабочихъ оказались пустыми.

Практика показала, что при сокращенiи рабочаго дня съ 14-ти часовъ на 13-ть, съ 13-ти на 12-ть, съ 12-ти на 11-ть и т. д. до восьми часовъ ни производительность рабочаго, ни его заработокъ не падали; практика показала, что рабочiе, трудящiеся регулярно 14, 13, 12, 11, 10 или 9 часовъ, производятъ въ это время не больше полезной работы, чѣмъ въ восемь часовъ; практика показала, что если люди работаютъ изо-дня въ день болѣе восьми часовъ, то все лишнее время идетъ, такъ сказать, прахомъ.

Я покажу сейчасъ это на примѣрахъ, а потомъ и объясню этотъ удивительный фактъ.

13 = 12 = 11 = 10.

Въ отчетахъ швейцарскихъ фабричныхъ инспекторовъ (за 1879 г. стр. 10) мы находимъ сообщенie одного крупнаго

дѣтскаго тѣла. Посыпались протесты и петицiи. «Какъ только дѣтямъ будетъ запрещено работать по ночамъ», писалъ одинъ изъ фабрикантовъ въ своемъ протестѣ, «мы будемъ принуждены прекратить работу взрослыхъ». Если правительство будетъ требовать, чтобы на нашей фабрикѣ это постановленie было нами исполнено, то намъ придется на другой же день выгнать на улицу двѣсти человѣкъ и взрослыхъ и дѣтей, оставивъ ихъ на произволъ судьбы безъ надежды, что они достанутъ какую нибудь работу. Тщетно будутъ они искать заработка въ земледѣлiи, холода начинаются и эти несчастныя жертвы закона будутъ обречены на самую отчаянную нищету. Ими заключены годовые и полугодовые контракты на ихъ жилища, они не будутъ въ состоянiи выплатить причитающiяся съ нихъ по контракту деньги, они останутся, такимъ образомъ и безъ работы, и безъ жилища, будутъ вовлечены домохозяевами еще въ процессы и разорены скончательно.»

фабриканта, который, желая увеличить производство своей фабрики, удлинилъ 12-ти часовой рабочій день на одинъ часъ. Но не надолго, потому что онъ скоро увидѣлъ, что работать 13-ть часовъ въ день было *прямо не выгодно.* Въ полномъ смыслѣ слова игра не стоила свѣчъ, «такъ какъ одни увеличившіеся расходы на освѣщеніе фабрики поглощали всю выгоду».

Въ томъ же официальномъ отчетѣ мы читаемъ:

«Многіе фабриканты, директора фабрикъ, главные мастера и начальники различныхъ отдѣленій на фабрикахъ увѣряли насъ, что въ настоящее время, когда повсюду работаютъ одиннадцать часовъ въ день, рабочіе производятъ не менѣе продуктовъ, чѣмъ прежде, когда они работали *двѣнадцать* часовъ... Одна *бумагопрядильня* вычислила, что ихъ рабочіе, работающіе на Селфакторахъ зарабатывали среднимъ числомъ *при двѣнадцати-часовомъ* рабочемъ днѣ *сто франковъ*, а при *одиннадцати-часовомъ* рабочемъ днѣ *сто двѣнадцать франковъ*».

Въ *ткацкомъ дѣлѣ* результаты сокращенія рабочаго дня съ двѣнадцати на одиннадцать часовъ были еще удовлетворительнѣе. Фабричные инспектора отмѣчаютъ здѣсь на основаніи фабричныхъ записей, что сокращеніе рабочаго дня до одиннадцати часовъ *повело къ увеличенію производства* на $6^1/_2$ процентовъ.

Мы выписываемъ изъ того же отчета фабричныхъ инспекторовъ далѣе:

«Одна большая *ниточная мануфактура* сократила рабочій день *съ одиннадцати часовъ на десять*; къ удивленію фабриканта заработокъ рабочихъ остался одинъ и тотъ же, безъ измѣненія расцѣнокъ». Тамъ же:

«Въ одномъ *кожевенномъ заводѣ* рабочій день былъ сокращенъ *съ 11-ти часовъ на 10-ть*... Прошелъ годъ, и книги завода показали ясно, что рабочіе, несмотря на сокращеніе рабочаго дня и на прежнюю поштучную плату, *зараба-*

тывали столько же, сколько раньше. Замѣчено было, что качество работы стало лучше, а надсмотръ надъ рабочими сталъ легче».

Я могъ бы привести еще безконечное множество подобныхъ свидѣтельствъ, но, не имѣя на это времени, я перейду къ свидѣтельствамъ о результатахъ сокращенія рабочаго дня на *девять* и *восемь* часовъ.

10 = 9.

«Самый крупный фабрикантъ въ сигарной промышленности въ Гамильтонѣ (Штатъ Онтаріо С. А. С. Ш.) сократилъ рабочее время *съ десяти часовъ на девять*. Въ отчетѣ Канадской комиссіи по рабочему вопросу былъ опубликованъ результатъ этого сокращенія, онъ гласилъ: производительность не уменьшилась» *).

Когда шотландскіе *литейщики* ввели *девятичасовой рабочій день*, то, по удостовѣренію И. М. Джека, секретаря ихъ союза, они скоро замѣтили, *что они производятъ въ девять часовъ столько же, если не больше, чѣмъ производилось въ десять часовъ*».

«*Шелковыя фабрики* въ городѣ Лэкъ сократили, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, время работы до 54-хъ часовъ въ недѣлю. Результатъ былъ и здѣсь: производство не уменьшилось количественно, а качественно улучшилось».

Господа Уатъ и Мэнтонъ, фабриканты пуговицъ въ Бирмингамѣ, еще въ 1866 году сократили ежедневное время работы на ихъ фабрикѣ до 8³/₄ часовъ, и фабричные инспектора скоро затѣмъ привели въ извѣстность, что результаты такого сокращенія времени были очень выгодны этой фирмѣ: *нравы и характеръ рабочихъ, какъ въ ихъ частной жизни, такъ и на фабрикѣ измѣнились къ лучшему*, рабочіе стали внимательнѣе, старательнѣе, прилежнѣе, и фирма

*) Совѣтую всѣмъ прочесть интересную книгу *Джона Рея* «О восьмичасовомъ рабочемъ днѣ». Большинство слѣдующихъ фактовъ я заимствовалъ изъ этой книги.

въ свое время публично заявила м. пр. слѣдующее: «*Это удивительно, наши рабочіе зарабатываютъ теперь больше, хотя работаютъ меньше по времени. Мы пришли къ тому заключенію, что длинное рабочее время убиваетъ и энергію, и внимательность*».

Интересный примѣръ находимъ мы въ отчетахъ швейцарскаго фабричнаго инспектора, теперь покойнаго Нюсперла:

«Одна фирма часовыхъ спиралей въ Юрѣ», пишетъ онъ, «имѣла очень мало заказовъ. Чтобъ не увеличить чрезмѣрно свой запасъ спиралей, фабрикантъ рѣшился *сократить рабочее время на половину*, онъ разсчитывалъ, что и производство станетъ, конечно, вдвое меньше, конечно, онъ считалъ, что ему нужно будетъ въ слѣдующій день уплаты заработка выплатить рабочимъ вдвое меньшую сумму, чѣмъ обыкновенно. Каково же было его удивленіе, когда ему пришлось выплатить не 50% обыкновенной суммы, а только на 10 процентовъ меньшую сумму. *Рабочіе въ половину обычнаго времени сработали почти столько же, сколько и прежде*».

ДАЛЬНѢЙШІЕ ПРИМѢРЫ И ВОСЬМИ-ЧАСОВОЙ РАБОЧІЙ ДЕНЬ.

Въ 1868 году во всѣхъ государственныхъ мастерскихъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки былъ введенъ закономъ восьми-часовой рабочій день. Результатъ: «Начальникъ фабричнаго департамента скоро нашелъ, что 1212 рабочихъ, работавшихъ поштучно, при 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ *стали зарабатывать больше, чѣмъ при десятичасовомъ*». Это значитъ, что здѣсь рабочіе въ *восемь часовъ производили болѣе, чѣмъ въ десять.*

У господъ Л. и И. Вейтъ, фабрикантовъ *желѣзныхъ издѣлій* въ гор. Буффало, рабочій день длился, въ періодъ съ 1842 года по 1870, *десять* часовъ, а съ 1875 по 1879 эта

фирма работала по восьми часовъ. Точное сравненіе количествъ, произведенныхъ въ оба эти періода, показало, что разница въ средней производительности рабочаго почти что незамѣтна.

Фабрика ножей господъ Видъ и Беккера въ Нью-Іоркѣ пишетъ: «хотя мы по уставу и должны были бы работать 10-ть часовъ въ день, но мы работаемъ только восемь, потому что мы нашли, что наши люди въ восемь часовъ производятъ болѣе, чѣмъ въ десять».

Также уже много лѣтъ тому назадъ, господинъ Гей, имѣющій въ окрестностяхъ Дюссельдорфа *стекляный заводъ*, сократилъ рабочее время у себя на заводѣ съ 11-ти до 10-ти, а потомъ и до восьми часовъ; и здѣсь производительность не уменьшилась.

Извѣстный фабрикантъ оконныхъ ставень-руло Фрезе, имѣющій фабрики въ Берлинѣ и въ Гамбургѣ, уничтожилъ на своихъ фабрикахъ сначала воскресную работу, потомъ работу сверхурочную и, когда увидалъ, что это только выгодно, то ввелъ для пробы и восьми-часовой рабочій день. Онъ скоро вычислилъ, что результаты этого введенія очень удовлетворительны и ввелъ въ 1892 году у себя на фабрикахъ восьми-часовой день, окончательно. *И рабочіе господина Фрезе «производили больше, чѣмъ раньше, и становились очень внимательными, старательными и энергичными»*, какъ пишетъ самъ Фрезе.

Я приведу, наконецъ, еще два примѣра введенія восьмичасоваго рабочаго дня, и на этотъ разъ нѣсколько подробнѣе, такъ какъ эти два примѣра оба очень интересны и поучительны: — это опыты фирмы Алланъ и К° и сальфордскаго желѣзнаго завода Майзеръ и Платъ.

ОПЫТЪ ФИРМЫ АЛЛАНЪ И К°.

1 января 1892 года машинная фабрика Алланъ и К° въ Зундерландѣ сократила рабочій день на 48 час. въ недѣлю.

«При введенiи этого рабочаго времени господинъ Алланъ предлагалъ рабочимъ согласиться на пяти процентную сбавку съ обычной заработной платы, обѣщая рабочимъ снова поднять плату, если онъ по истеченiи полугода найдетъ, что новая система не увеличитъ издержекъ производства и не уменьшитъ доходности предпрiятiя; все удержанное за пробные полгода, будетъ въ такомъ случаѣ снова выплачено рабочимъ. Прошло полгода, г. Алланъ нашелъ, что доходность фабрики *повысилась, и онъ снова поднялъ заработную плату и выплатилъ рабочимъ за шесть мѣсяцевъ.*

Господинъ Алланъ былъ самъ изумленъ этимъ результатомъ, онъ пишетъ:

«Какъ это не кажется ни съ чѣмъ не сообразнымъ, но — *сокративъ рабочее время, я достигъ большей производительности.* Я положительно пораженъ: вводя сокращенное рабочее время, я, какъ и всякiй другой предприниматель на моемъ мѣстѣ, думалъ, что, въ концѣ концовъ, получится соотвѣтственное уменьшенiе производства и доходности».

Директоръ этой фабрики господинъ Гарисонъ былъ еще болѣе пораженъ тѣмъ, что *увеличенiе продуктивности труда было замѣчено не только въ ручной работѣ, но и при работѣ на машинахъ*:

«Когда машина работала девять часовъ», пишетъ Гарисонъ, «то она производила извѣстное количество продуктовъ. Какъ это ни кажется страннымъ, но та же машина, при той же скорости движенiя, при восьми-часовомъ рабочемъ днѣ, давала столько же продуктовъ, какъ прежде».

Гарисонъ даетъ этому удивительному факту слѣдующее простое объясненiе: «Люди тратятъ при восьми-часовомъ рабочемъ днѣ меньше времени попусту и работаютъ съ большею энергiей... Люди чувствуютъ себя болѣе здоровыми, они работаютъ прилежнѣе, и непроизводительно употребляемое время уменьшается».

ОПЫТЪ ФИРМЫ МАЙЗЕРЪ И ПЛАТЪ.

На машинно - строительной фабрикѣ господъ *Майзеръ и Платъ* въ Зальфордѣ работаютъ 1200 рабочихъ различныхъ ремеслъ: столяры-модельщики, литейщики, кузнецы, мѣдники, жестяники, монтеры, механики, электротехники, слесари, токари, котельщики и т. д.

20-го февр. 1893 года эта фирма сократила рабочее время на своей фабрикѣ для всѣхъ рабочихъ съ 53-хъ на 48 часовъ въ недѣлю. Первые пять дней недѣли рабочій день длился $8^3/_4$ часа, а по субботамъ $4^1/_4$ часа.

Послѣ годоваго опыта съ этимъ рабочимъ временемъ г-нъ Майзеръ тщательно изслѣдовалъ результаты этого года и сравнилъ его со среднимъ результатомъ послѣднихъ шести лѣтъ. *Майзеръ нашелъ, что въ періодъ короткаго рабочаго дня производилось болѣе, чѣмъ въ періоды, когда рабочій день былъ дольше.* Онъ писалъ по этому поводу:

«Характеръ производства оставался въ оба разсматриваемые періоды одинаковымъ, что же касается *до количества производства, то оно въ пробный годъ оказалось фактичсеки большимъ*... Въ этотъ пробный годъ было произведено больше, чѣмъ въ каждый изъ предыдущихъ шести лѣтъ». «Далѣе было найдено, что фабрика выиграла еще отъ экономіи на газѣ, электрическомъ свѣтѣ, на топливѣ, маслѣ и т. д.».

Новыхъ машинъ за это время не было введено, а также не увеличилась быстрота хода машинъ, и г-нъ Майзеръ приписываетъ успѣхъ «*единственно свѣжей силѣ и постоянной бодрости каждаго рабочаго, если онъ трудится, не уставая, короткое время*». «Мы, кажется, работали согласно законамъ природы, вмѣсто того чтобы нарушать ихъ», говоритъ онъ.

СОКРАЩЕНІЕ РАБОЧАГО ДНЯ НА ВОСЕМЬ ЧАСОВЪ МОЖЕТЪ БЫТЬ ПРОВЕДЕНО САМОСТОЯТЕЛЬНО КАЖДОЙ СТРАНОЙ БЕЗЪ МЕЖДУНАРОДНАГО СОГЛАШЕНІЯ.

Всѣ эти результаты, добытые практикой, говорятъ однимъ весьма убѣдительнымъ языкомъ и разрушаютъ предразсудокъ, что рабочій тѣмъ болѣе производителенъ, чѣмъ долѣе онъ работаетъ.

Работой, выгодной и для предпринимателя, т.-е. работой, приносящей ему самый большой доходъ, оказывается не работа, послѣ которой рабочій оставляетъ мастерскую разбитымъ, усталымъ и измученнымъ, а работа, окончивъ которую, онъ еще свѣжій и бодрый, возвращается домой. Свѣжимъ и энергичнымъ возвращается онъ и на слѣдующій день въ мастерскую и, работая такъ изо дня въ день, производитъ въ годовомъ результатѣ болѣе, чѣмъ когда онъ ежедневно чрезмѣрно напрягаетъ свои силы...

Изъ познанія этой истины слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что всякій разумный и честный предприниматель можетъ и долженъ вводить восьмичасовой рабочій день, *не дожидаясь, пока его конкуренты сдѣлаютъ то же*.

Отсюда же вытекаетъ, *что каждая страна можетъ и должна ввести путемъ опредѣленнаго закона восьми-часовой рабочій день*.

Пусть каждый твердо помнитъ это.

БЛАГОДѢТЕЛЬНЫЯ ПОСЛѢДСТВІЯ СОКРАЩЕНІЯ РАБОЧАГО ДНЯ ДО ВОСЬМИ ЧАСОВЪ.

Въ Англіи врачи еще въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія утверждали, что *«восемь часовъ ежедневнаго труда есть граница нормальнаго рабочаго времени»*.

Еще важнѣе и опредѣленнѣе въ этомъ отношеніи гласитъ резолюція *VIII-го международнаго съѣзда гигіени-*

стовъ и демографовъ, состоявшагося въ 1894-мъ году въ Будапештѣ. Эта резолюція, принятая *единогласно*, является мощнымъ словомъ науки о здоровьѣ въ пользу восьмичасового рабочаго дня. Эта резолюція гласитъ:

«Девятнадцатый отдѣлъ восьмого международнаго съѣзда гигіенистовъ и демографовъ, принимая во вниманіе ясно выступающія благодѣтельныя слѣдствія сокращенія рабочаго времени, высказываются въ принципѣ за введеніе восьмичасового рабочаго дня... и приглашаетъ всѣ законодательныя учрежденія всѣхъ цивилизованныхъ странъ и государствъ проводить шагъ за шагомъ восьмичасовой день для всѣхъ рабочихъ».

Что же это за «благодѣтельныя послѣдствія введенія сокращеннаго рабочаго времени?»

Мы только что слыхали, что рабочій, трудящійся восемь часовъ въ день, производитъ не меньше продуктовъ, чѣмъ его товарищъ, бьющійся за работой одиннадцать часовъ... Какъ объяснить это удивительное явленіе?

Какъ вліяетъ введеніе восьмичасового рабочаго дня на частную жизнь рабочаго?

Когда въ Швейцаріи путемъ законодательства вводился максимальный рабочій день въ *одиннадцать часовъ*, тогда нерѣдко можно было слышать ехидные голоса «друзей нравственной трудовой жизни»:

«Сокращеніе рабочаго времени», шипѣли эти голоса, «поведетъ только къ тому, что рабочіе будутъ еще распущеннѣе, чѣмъ теперь; свободное время, взятое отъ честнаго труда, будетъ проводится рабочими въ кабакахъ и трактирахъ...»

Подобные голоса раздавались повсюду и въ другихъ странахъ, когда дѣло шло о сокращеніи рабочаго дня.

А жизнь и практика показали всюду совсѣмъ другое!

Жизнь и практика открываютъ здѣсь передъ нами картину полную свѣта и тепла, привлекательную картину,

въ которой намъ весело улыбается новый рабочій типъ; новый рабочій народъ, полный вѣры въ свой классъ, надежды въ счастливое будущее и стремленія идти впередъ.

Самые ненавистные и отчаянные враги восьмичасового рабочаго дня въ Австраліи это—трактирщики, потому чте сокращеніе рабочаго времени повело за собой сокращеніо числа посѣтителей трактировъ.

Основаніе библіотекъ, читаленъ, устройство вечернихъ классовъ, воскресныхъ школъ, техническихъ и научныхъ курсовъ, развитіе интереса къ здоровому спорту—вотъ что было слѣдствіемъ введенія восьмичасового дня, какъ въ Австраліи, такъ и въ другихъ мѣстахъ...

Мельбурнская Рабочая Академія (Working men's College) имѣетъ *двѣ тысячи слушателей* и 53 процента изъ нихъ—простые чернорабочіе и поденщики. Громадная городская библіотека по воскресеньямъ всегда бываетъ наполнена рабочими. Въ городѣ Мельбурнѣ 229 библіотекъ на одинъ милліонъ жителей.

Въ Англіи углекопы Нортумберланда, работающіе только по шести часовъ въ день, считаются за самыхъ трезвыхъ и самыхъ дѣятельныхъ углекоповъ во всей странѣ. И здѣсь просвѣтительная и образовательная дѣятельность весьма распространена. Интересно, что, наоборотъ, у ланкаширскихъ углекоповъ, которые извѣстны за народъ весьма распущенный, рабочій день самый продолжительный во всей Англіи.

Когда въ Англіи былъ проведенъ законъ о десятичасовомъ рабочемъ днѣ, то было сейчасъ же замѣчено *значительное вліяніе сокращенія рабочаго времени на развитіе въ рабочихъ старанія просвѣщаться и самоусовершенствоваться.*

Сокращеніе рабочаго времени съ двѣнадцати на восемь часовъ въ Восточно-Кумберляндскихъ заводахъ сопрово-

ждалось увеличеніемъ числа членовъ Общества Трезвости на 50 процентовъ.

Такимъ образомъ, сокращеніе рабочаго дня на восемь часовъ, кромѣ чудеснаго вліянія на продуктивность труда, сопровождалось еще и другимъ чудомъ: *внезапнымъ развитіемъ и подъемомъ тѣлесныхъ, умственныхъ и моральныхъ силъ рабочихъ.*

Фабриканты начинаютъ видѣть вокругъ себя *свѣжихъ, добрыхъ, интеллигентныхъ, находчивыхъ, жизнерадостныхъ рабочихъ.* Прежнія равнодушіе, трусость, вялость, неповоротливость, распущенность быстро пропадаютъ.

Фабриканты братья *Джонсонъ* (Страдфордъ, Англія) послѣ четырехлѣтняго опыта съ восьмичасовымъ рабочимъ днемъ описывали своихъ рабочихъ, какъ «новое поколѣніе, поколѣніе интеллигентныхъ людей». Другой фабрикантъ говорилъ о жизнерадостности «восьмичасовыхъ рабочихъ» такимъ образомъ: «Изъ этой жизнерадостности вытекаетъ добровольная энергія къ труду; постоянный надзоръ и постоянное понуканіе дѣлаются въ большинствѣ случаевъ ненужными.

Другой фабрикантъ пишетъ: «у насъ нѣтъ болѣе лѣности и «работы—кое-какъ», даже когда мастеръ отсутствуетъ. А это значитъ для фабрики гораздо больше, чѣмъ лишній рабочій часъ въ день».

Здоровье рабочихъ при сокращеніи рабочаго времени значительно улучшается.

Фабриканты въ одинъ голосъ признаютъ, что «*вліяніе сокращенія рабочаго времени на здоровье и внѣшній видъ рабочаго было всюду весьма благодѣтельное*».

Комитетъ департамента англійскаго министерства внутреннихъ дѣлъ (Departemental Commitee of the Home Office) сообщаетъ, напр., по этому вопросу относительно рабочихъ *химическихъ заводовъ* слѣдующія цифры: До введенія восьмичасового рабочаго дня (1893 г.) болѣе, чѣмъ

семь процентовъ (7,3 %) всѣхъ рабочихъ получали пособія отъ больничныхъ кассъ, послѣ же введенія 8-ми часового дня эта цифра упала до 5-ти (5,1 %) процентовъ, т.-е., пользованіе кассой уменьшилось на 28 процентовъ. До введенія 8-ми часового рабочаго дня десять процентовъ всѣхъ рабочихъ пользовались врачебною помощью, послѣ же сокращенія рабочаго времени на 8 часовъ, эта цифра упала до 5,1 процентовъ, т.-е. на-половину.

Также доказано статистикой, что *смертность* англійскихъ углекоповъ значительно уменьшилась съ тѣхъ поръ, какъ рабочій день сталъ сокращаться.

ОБА ЧУДА ОБЪЯСНЯЮТЪ ОДНУ СУЩНОСТЬ.

Ясно, что чудотворная способность восьмичасовыхъ рабочихъ производить столько же, сколько другіе рабочіе производятъ въ одиннадцать или двѣнадцать и болѣе часовъ, стоитъ въ связи съ другимъ чудотворнымъ дѣйствіемъ 8-ми часового рабочаго дня, съ чудеснымъ дѣйствіемъ его на развитіе ума, интеллигентности, жизнерадостности и т. д. рабочихъ.

Оба чудодѣйствія объясняютъ одно другое и оба свидѣтельствуютъ, что продолжительный рабочій день изъ году въ годъ настолько убійственно дѣйствуетъ на производительныя силы рабочаго и на самого рабочаго, что сколько бы часовъ онъ ни трудился, онъ не произведетъ болѣе того, что онъ легко производитъ въ восемь часовъ. Введеніе нормальнаго рабочаго времени быстро поправляетъ зло. Или другими словами:

Рабочее населеніе, работающее болѣе восьми часовъ въ день, *заболѣваетъ* отъ постояннаго переутомленія хронической усталостью. Симптомами этой хронической слабости является: пониженіе жизненной энергіи, равнодушіе къ работѣ, лѣнность, отсутствіе жизнерадостности и т. д. Въ результатѣ: работается долгое время, но—медленно,

Длинный рабочій день прямо пріучаетъ рабочихъ работать кое-какъ и медленно, понижаетъ среднюю продуктивность каждаго и всѣхъ вмѣстѣ.

КУЛЬТУРА И ВОСЬМИЧАСОВОЙ ДЕНЬ.

Въ подъемѣ средней продуктивности народа при помощи введенія *нормальнаго рабочаго дня въ восемь часовъ* и лежитъ его *практическая примѣнимость даже въ современномъ капиталистическомъ обществѣ.*

Въ подъемѣ и развитіи интеллигентности, силы и энергіи, жизнерадостности рабочаго класса лежитъ громадное *значеніе* 8-ми чесового рабочаго дня *для нашей культуры.*

Вотъ почему сознательный, организованный пролетаріатъ выставляетъ это практически осуществимое, высокой культурной пробы, требованіе во главѣ своихъ требованій.

* * *

Громадныя народныя массы пребываютъ въ нашихъ, такъ наз., цивилизованныхъ государствахъ еще въ состояніи варварства, чуждыми всѣхъ завоеваній культуры, чуждыми всѣхъ ея благъ...

Правда, рабочій классъ—это не рабы временъ Аристотеля, но и нашъ пролетаріатъ, не покладая рукъ своихъ, трудится только для другихъ, работаетъ въ пользу присвоившихъ себѣ народный капиталъ, работаетъ на обогащеніе класса капиталистовъ. Пролетаріатъ работаетъ, при теперешнихъ условіяхъ труда, не для того, чтобы существовать и жить культурно, а воистину только прозябаетъ, чтобы работать для другихъ.

Послушный, слѣдуя голосу своего голоднаго желудка и распоряженіямъ класса капиталистовъ, рабочій классъ воздвигаетъ и дворцы, и казармы, и фабрики, и тюрьмы, и лачуги... Дворцы—*капиталистамъ*, лачуги, тюрьмы, казармы и душныя фабрики—*себѣ*.

Но рабочій классъ просыпается...

Можно было ожидать, что проснувшійся пролетаріатъ въ своемъ гнѣвѣ станетъ угрожать этой культурѣ и цивилизаціи, взывать къ мести... Но прислушайтесь вы, кому это слѣдовало бы слышать:

Первый крикъ сознательнаго пролетаріата:

«Дайте намъ свѣта! Дайте намъ время для сомообразованія и просвѣщенія»!

Пусть каждый привѣтствуетъ радостно и восторженно это движеніе пролетаріата.

День приближается... Требуемое рабочимъ классомъ свободное время будетъ имъ завоевано и это будетъ первымъ шагомъ къ тому, чтобы *трудъ*, порабощенный нынѣ *капиталомъ*, окончательно прозрѣвъ и сознавъ свою мощь, взялъ изъ рукъ капитала руководство производствомъ и самъ, руководя имъ, привелъ человѣческое общество къ общему благоденствію и къ высокой культурѣ, къ свободѣ, равенству и братству.

Товарищи! Впередъ! Неутомимо впередъ по этому пути къ народному счастью!

Типографія «Копѣйка», Петроградъ, Сайкинъ пер., 6, соб. домъ.